

Акоева Н.Б. Изменения в бытовой сфере повседневной жизни казачества во второй половине XIX – начале XX вв.

Значительную роль в формировании уклада жизни и морально-нравственных ориентиров имели традиционные факторы, которые воздействовали на казачий социум на протяжении длительного времени. Важной особенностью, сохранявшейся в повседневной жизни казачества было то, что его военная служба сочеталась с мирным производительным трудом.

Во второй половине XIX в. постепенно налаживалась хозяйственная жизнь, в казачьих областях увеличилось число станиц, многие из которых стали крупными центрами. Они перестали огораживаться укреплениями, планировались прямые улицы, появились различные торговые лавки [1]. Улицы имели названия по географическому, этническому и другим признакам. Так, некоторые терские станицы назывались по именам, прозвищам первых гребенских атаманов (Червленая, Шадринская, Гладковская), исторических деятелей (Александро-Невская, Ермоловская), роду хозяйственной деятельности (Шелковская), по прежним названиям мест (Наурская, Карабулакская) [2].

Обычно в центре станицы располагалась площадь с церковью, зданием станичного правления, школой, лавками [3]. Путешествуя по Дону, Федор Крюков писал о Старочеркасской: «Я пошел походить по станице. Постоялый двор находился около обширной базарной площади. Небольшие невзрачные деревянные лавочки с вывесками тянулись по одной ее стороне. На нее же выходили станичное управление, аптека и небольшой женский монастырь...» [4].

В повседневной культуре социальное взаимодействие между людьми невозможно без устойчивых символических форм. Существование в символической среде вообще является отличительной особенностью человека. Эта среда характеризуется не столько физическими, сколько социальными параметрами и масштабами. Наличие символической метрики обнаруживается во всех феноменах человеческого мира (жилище, одежда, пища).

Символическое значение имеет, прежде всего, человеческое жилище, устройство которого обуславливается не только потребностью в физическом выживании, но общественными представлениями о богатстве, славе, влиянии его владельца.

Жизнь семейных коллективов всегда была связана с жилым домом, воплощавшим в себе как достигнутый общецивилизационный уровень, так и местные, локальные особенности. В то же время жилище глубоко традиционно и консервативно. Ф. Бродель справедливо писал, что дом, где бы он ни был, обладает устойчивостью во времени и неизменно свидетельствует о медлительности движения цивилизаций и культур, упорно стремящихся сохранить, удержать, повторить [5].

Однако в конце XIX в. у зажиточной части терцев и населения станиц, расположенных близ городов и транспортной инфраструктуры, наблюдались определенные изменения конструкции и материалов жилищ. Стали приглашаться профессиональные строители. Дома возводились на каменном или бетонном фундаменте, росло количество комнат, крыши покрывались черепицей и железом, на террасах ставились стекла [6]. К. Т. Живило отмечал, что к 1885 г. в станице Расшеватской «...добрая половина жителей выстроила новые хорошие амбары и не один десяток домов под железом» [7]. В станице существовали 3 мануфактурных, 7 бакалейных, 4 мелочные лавки, открылась ссудо-сберегательная касса [8].

В тех районах Терека, где не было леса, дома по-прежнему строили турлучные и глинобитные. А вот в предгорных и горных районах чаще встречались срубные. Например, в станице Ардонской 343 дома из 401 были срубными, в станице Змейской из 177 только один был деревянный [9]. Со второй половины XIX в. в жилищах появляются городские вещи: стулья, шкафы, зеркала, и казачья специфика внутреннего убранства теряется.

На среднем и нижнем Дону основным жилищем были курени с четырехскатной крышей. С середины XIX в. жилое помещение стали разгораживать, выделяя отдельные комнаты. К концу века зажиточные казаки могли себе позволить строить курень значительно больших размеров в несколько комнат, из привозной сосны [10].

Подобные процессы происходили и в Кубанском войске. Особенности уклада жизни кубанского казачества как военного сословия сказались на характере жилых построек. Постепенно обживаясь на новом месте, кубанцы, как и другие казаки, строили хаты. Они представляли из себя турлучные или глинобитные,

побеленные снаружи дома с соломенными или камышовыми четырехскатными крышами. Стоимость усадебных построек подтверждает недостаточную для обеспечения службы и жизни доходность обычного казачьего хозяйства. В кубанской станице Спицевской было оценено более 50 усадеб. Из них стоимость в 170 – 220 руб. имели 9. Основная масса усадеб была оценена в среднем по 35 – 40 руб. Усадьба такого казака состояла из саманного дома с сенцами и чуланом, какого-нибудь сарайчика, ограды из дикого камня и сада в 30 – 50 деревьев [11].

В структуру повседневного быта казачества неотъемлемой частью входили вещи, которые наряду с нравами, обычаями, традициями составляли историко-культурный фон образа жизни и позволяли понять отношения, сложившиеся между людьми в их общественной и семейной жизни.

В начале XIX в. внутреннее убранство казачьего дома было небогатым. Н. Л. Свидин писал, что у них в хате висела большая люлька из грубо сколоченных досок, обитая мешковиной. На печи ночевали двое старших детей. Кровать у родителей была деревянная. В переднем углу висела икона Божией Матери, перед ней лампадка, а к лампадке прикреплено яичко из синего стекла с бархатным бантиком, подаренное отцу за скачки и джигитовку перед царем в Крыму императрицей, когда он служил в Конвое и сопровождал царскую семью в Ливадию [12].

Но во второй половине XIX в. наблюдалось быстрое экономическое развитие региона, что приводило к росту благосостояния казаков. Развернувшееся в городах и станицах Кубанской области гражданское строительство предъявляло большой спрос на строительные материалы: кирпич, черепицу, кровельное железо. Кирпичная промышленность, перешедшая «из казенных рук Кубанского войска» в частные, быстро развивалась, расширился и ассортимент выпускаемой продукции [13].

В крае возникали небольшие заводы по производству черепицы, которой стали покрываться крыши вместо камыша. Тысяча черепиц стоила 40 – 50 тыс., на одну хату требовалось 1,5 тыс. [14]. Перекрыть крышу черепицей в начале XX в. могли позволить себе многие казаки. Однако большинство построек оставались саманными [15].

Состоятельные казаки стали возводить дома по новому плану: с залами, спальнями, отдельными кухнями, с длинными коридорами и парадными крыльцами, что неизбежно повлекло за собой разрушение канона в организации жилища и усиление индивидуального начала. Н. Рой вспоминал, что их дом находился в восточной части, конюшни и сараи – с северной, с западной стояли стога сена, соломы и других кормов для животных. Двор получался квадратным, посередине стоял амбар для зерна. С южной стороны двор огораживали частоколом, а в другой части плана рос фруктовый сад. Во дворе было полно домашней птицы: утки, гуси, индюки наполняли своим криком весь двор. На крыше ворковали голуби: вертуны, хлопаны, трубачи, которых дед завел для внука [16].

Менялось внутреннее убранство домов: появлялись гардеробы, комоды, буфеты, кровати, шкафы, шифоньеры, диваны, стулья. Особое внимание уделялось отделке интерьера зала. Стены оклеивались обоями и украшались картинами, портретами, литографиями, фотографиями, в красном углу – иконостасы с богатой отделкой. Покупались деревянные диваны, стулья венской работы. Подобные процессы были характерны для донцов и терцев.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. значительно изменилась бытовая сфера существования казачества Юга России, важными аспектами которой являлись жилище, одежда, пища. В связи с ростом материального благополучия части казаков в период модернизации, они стали строить кирпичные и рубленые дома, внутреннее убранство дома приближалось к городскому, покупалась фабричная одежда. Все это подчеркивало выросший статус данной группы казачества.

Литература

1. СМОМПК. Вып. 8. Тифлис, 1881. С. 56-97.
2. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. М., Краснодар, 2002. С. 452.
3. Востриков П.А. Станица Наурская // СМОМПК. Вып. 33. Тифлис, 1904. С. 139.
4. См. Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджжян Р.Г. Казачий Дон: Очерки истории и культуры. Ростов – на – Дону. 2005. С. 257.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1. М., 2011. С. 243.

6. Заседателева Л.Б. Специфика культурно-бытового уклада северокавказского казачества конца XIX – начала XX века // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар, 1984.

7. Живило К.Т. Хозяйственный быт станицы Расшеватской // КОВ. – 1885. – № 19.

8. Федосов П.С. Линейное казачество в освоении степного Предкавказья в к. XIX – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003. С. 187.

9. ЦГА РСФСР-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

10. Очерки традиционной культуры... С. 431.

11. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 412. Л. 27 об – 28 об, 59 об – 60.

12. Свидин Н.Л. Кубань родимая // Родная Кубань. – 2005. – № 3. С. 60.

13. Гангур Н.А. Материальная культура кубанского казачества: опыт исторической реконструкции (конец XVIII – начало XX века). Автореферат дис. ... док. ист. наук. М., 2010. С. 31.

14. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967. С. 119.

15. Очерки традиционной культуры... С. 442.

16. Рой Н. Мои подневольные скитания // Родная Кубань. – 2008. – № 2. С. 70.

Булыго Е.К. Художественно-эстетическая ментальность Востока и Запада: диалог разнообразия и сходства

Дихотомия Восток-Запад является одной из наиболее устойчивых для мировой культуры. Это объясняется тем, что такая топология даже у архаичных культур во многом связана с круговоротом всех природных и космических процессов, с основными естественными циклами (восход – закат). Сегодня данная дихотомия переосмыслена и обрела иную размерность, ибо является свидетельством признания противоположных моделей культурной самоидентификации, форм и способов символизации мира. На фоне пресыщенности техногенной цивилизации, некоторого разочарования западной культуры в своих основополагающих достижениях (на первом месте среди которых – культ разума) формируется устремленность к иным культурным традициям и социокультурным приоритетам. Интерес к Востоку в